

"Я не буду". Ли Наньхэн не понизил голос. Он открыто сжал ее руку.

Фэн Линг почувствовала, как ее гнев завязывается в узел. Ей очень хотелось разбить о его лицо недоеденную тарелку шоколадного торта.

Госпожа Фэн наблюдала за тем, как они явно флиртовали. Она не могла оставить их и очень хотела расспросить поподробнее. Однако она чувствовала, что пока что является некой достопримечательностью. Поэтому она встала и сказала: "Вы двое продолжайте. А я пойду в туалет".

Фэн Линг быстро повернулась и вежливо кивнула госпоже Фэн.

Когда госпожа Фэн ушла, мужчина поднял ее руку и положил на стол. Затем он продолжил надавливать ладонью на тыльную сторону ее руки. Она попыталась отодвинуться, но он легко схватил ее за запястье, не давая ей вырваться.

"Разве раньше вы не были в порядке?" Мужчина сидел рядом с ней. Он не специально говорил близко к ее ушам, но все равно это прозвучало именно так.

Фэн Линг, естественно, хотела сохранить хорошее отношение, чтобы поговорить с ним. Однако, судя по тому, как мужчина вел себя раньше, было ясно, что он никого не принимал в расчет.

Он действительно был слишком высокомерен!

Высокомерен до такой степени, что... ее сердце не переставало бешено биться.

Мужчина потянул ее руку вниз и упрямо положил ее себе на колени. Похоже, ему нравилось, когда она клала руку ему на колени и слегка прислоняла свое тело к его груди в расслабленной, зависимой позе.

"Я думала, что за несколько дней после нашего возвращения в Камбоджу ты уже успеешь подумать о том, как хорошо ко мне относиться. Кто бы мог подумать..."

Фэн Линг запнулась. Она резко отдернула руку и мрачно замолчала.

Госпожа Фэн, естественно, не ушла в уборную. Она еще не вернулась, вероятно, потому что не хотела уходить раньше времени, но также не хотела вмешиваться в их отношения. Поэтому она отлучилась на некоторое время, чтобы они могли побыть наедине.

Фэн Линг воспользовалась моментом, чтобы молча разобраться в своих чувствах.

Воздух между ними внезапно стал тихим.

"О чем ты думаешь?" Ли Наньхэн больше не прикасался к ней. Вместо этого он слегка потер большим пальцем пустую кофейную чашку на столе.

Фэн Линг почувствовала, что сейчас не место говорить о том, что у нее на уме. Госпожа Фэн тоже должна была вернуться в любой момент.

Тем не менее, слова уже были у нее на устах, а мужчина терпеливо сидел рядом с ней. Раньше, даже когда он знал, что сидящая за столом госпожа Фэн - это госпожа Фэн, он не пытался скрыть их отношения. Он даже не оставил ей дороги к отступлению.

Мгновение спустя госпожа Фэн все еще не вернулась. Мужчина переместил свою руку со спинки ее сиденья на ее плечи.

Она резко повернулась и, глядя прямо ему в глаза, сказала: "Ли Наньхэн, давай найдем подходящее время для свидания".

Ли Наньхэн только что получил стакан лимонной воды от проходящего мимо официанта. Он выпил полный стакан и чуть не выплюнул его. Вода застряла у него в горле, и он громко закашлялся. Наконец отдышавшись, он повернулся и посмотрел на нее в недоумении: "Что ты только что сказала? Свидание?"

"Я думала об этом. Поскольку я не могу спрятаться или сбежать от тебя, мне суждено быть переплетенной с тобой до конца жизни. В таком случае, я должна должным образом признать то положение, которое я занимаю в твоём сердце..." Фэн Линг изо всех сил старалась успокоить свой голос. Ей нужно было успокоиться, успокоиться: "Мы были переплетены с тех пор, как я пришла на базу. К настоящему времени прошло уже несколько лет. Пришло время поговорить об этом серьезно".

Видя, что она хочет открыто взглянуть на их отношения, губы Ли Наньхэна скрыли улыбку: "И что? Ты хочешь сказать, что наконец-то официально согласна стать моей женщиной?"

"..." Первоначально Фэн Линг хотела поправить его. Она хотела сказать, что это была "девушка".

Однако, когда слово застряло у нее в горле, она почувствовала, что это не имеет большого значения. Это было всего пять символов. В конце концов, самым важным был этот человек.

Таким образом, слова в ее устах изменились и стали такими: "Давай пока не будем об этом говорить. Сначала честно объясни мне, что ты сделал со мной той ночью в Камбодже".

Улыбка Ли Наньхэна готова была растянуться до ушей, но слегка дрогнула от ее вопроса. По ее выражению лица было ясно, что она уже догадалась о чем-то...

Он закашлялся и, сжав руку в кулак, слегка прижал ее к губам. Он кашлянул еще несколько раз и не ответил.

"В ту ночь, что именно ты сделал со мной?"

"..."

Что еще он мог сделать?

Он воспитывал ее рядом с собой столько лет, осмеливаясь только смотреть, но не прикасаться. Он столько раз сдерживал себя, почти сдавался, но останавливался, принимая во внимание ее возраст и различные нелепые обстоятельства, которые появлялись, чтобы помешать ему.

Ему было нелегко наконец начать есть, и если бы не дела в Камбодже, он не стал бы снова так долго препятствовать. В течение этого времени он действительно жил как бедный монах, проходящий обучение.

После этого он наконец-то смог поддержать ее в своих объятиях, чтобы хорошенько выспаться. Кто бы мог подумать, что ее двоюродная бабушка выберет такое время для визита.

Несмотря на все произошедшее, он мог только смотреть и не есть. В ту ночь он действительно потерял контроль над собственным рассудком. Если бы он не держался за последнюю ниточку своего разума, возможно, он совершил бы еще более возмутительные поступки.

Он измучил ее только на одну ночь. После этого он тайком помог ей отмочить уставшие за ночь руки в теплой воде. Он отпустил ее только после того, как убедился, что ее руки чистые. В ту ночь его действия выходили за рамки дозволенного. Однако это было связано с тем, что эта маленькая лисица довела его до предела, и у него не было другого выбора, кроме как выйти за рамки.

Учитывая его действия, неудивительно, что на следующий день ее руки все еще сохраняли некоторый дискомфорт.

"Как насчет того, чтобы продолжить обсуждение нашего свидания?"

"...Нет."

"Разве не ты подняла эту тему раньше?"

Госпожа Фэн наконец-то вернулась из уборной. Фэн Линг повернулась и увидела, что, хотя она улыбалась, ее глаза были слегка красными.

Неужели она плакала одна в уборной?

Почему она плакала?

Она чувствовала, что не слишком сильно демонстрирует свою связь с семьей Фэн. Даже если у госпожи Фэн были свои теории и подозрения, было неправдоподобно, чтобы она подтвердила их так быстро. Однако было очевидно, что она плакала. Хотя она нанесла немного пудры под глаза, чтобы скрыть следы, ее глаза все равно были покрасневшими.

Эта женщина средних лет, казалось, что все, что могло сделать ее счастливой, и все, что могло довести ее до слез, было связано с Фэн Лингом.

Фэн Линг мало что знала о семье. Она хотела что-то сказать госпоже Фэн, но поскольку не была уверена в собственном рождении, предпочла промолчать.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2092929>